

Из-за появления Ло Жуя Ин Фэйчи установил в полумиле от школы Талисман Распознавания, настроенный на обнаружение чужаков. Он уже всё обдумал: если этот парень вернётся, он открыто бросит ему вызов.

Несколько дней Ин Фэйчи только и делал, что прислушивался к колебаниям талисмана. И хотя по просьбе учителя Чжоу Маня он прилежно заучивал пиньинь и пытался его применять, мысли парня витали далеко. Чжоу Мань, конечно, заметил это состояние и уже подумывал, не стоит ли утешить ученика, чтобы развеять его тревогу, как вдруг Ин Фэйчи, сидевший за последней партой, нахмурился и прищурился.

— Что случилось? — Чжоу Мань быстро подошёл к нему и спросил вполголоса.

— У... Учитель! — Ин Фэйчи вскинул руку.

Он видел, что малыши в подготовительном классе часто отпрашивались во время уроков, ссылаясь на зов природы, и Чжоу Мань их всегда отпускал. Ведь если не позволить такому ребёнку выйти, он, чего доброго, намочит штаны прямо в классе.

Поэтому Ин Фэйчи тоже решил воспользоваться этим предлогом:

— Учитель, мне приспичило!

В этот момент он напрочь забыл, что ему шестнадцать, а не шесть.

Впрочем, вид у него был вовсе не как у человека, которому нужно в уборную. Скорее, он походил на бойца, который жаждет схватки и едва сдерживается, чтобы не броситься в драку. Чжоу Мань не стал его разоблачать и лишь кивнул:

— Иди.

Ин Фэйчи пулей вылетел из класса. Школьная уборная находилась на заднем склоне горы, за воротами, но парень, едва оказавшись на улице, рванул в противоположную сторону — напрямик к Талисману Распознавания. Он бежал, умело скрываясь в кустах, чтобы никто из случайных прохожих его не заметил.

На душе было беспокойно. Волны духовной энергии, пришедшие от талисмана, были странными: они не принадлежали ни односельчанам, ни Ло Жую. Людей было несколько, и от них веяло тяжёлым духом железа.

Р-р-р... Лязг!

Когда Ин Фэйчи добрался до сельсовета, через реку как раз переезжал внедорожник. Парень

не знал марки машины, но понимал, что это транспортное средство. Сорвав листок с дерева, он начертал на нём Талисман Отслеживания и метко метнул в джип. Листок влетел в открытое окно, пронёсся через салон и вылетел с другой стороны, плавно опустившись обратно в руки Ин Фэйчи. Тот раздавил листок, подтверждая личности пассажиров, и стрелой помчался назад в школу.

Занятия ещё не закончились, но стоило Ин Фэйчи забросить заговорённый листок в окно, как Чжоу Мань велел классу заниматься самостоятельно, а сам вышел во двор.

— Сюда! — Ин Фэйчи затащил его под старую сосну и взволнованно зашептал: — К школе едет машина, в ней пятеро. Все мужчины, лет сорока-пятидесяти. Ло Жуя среди них нет!

Чжоу Маню не нужно было спрашивать, какой именно артефакт тот установил на дороге, — он и так всё понял. Тот лишь нахмурился, размышляя: «Зрелые мужчины? Люди из властей?»

В этот момент у ворот раздался резкий автомобильный гудок, заставив учеников вздрогнуть. Чжоу Мань вместе с Ин Фэйчи поспешили к выходу. Из внедорожника вышли пятеро — и всех их он знал в лицо.

— Директор Лю? Какими судьбами в нашей начальной школе? Проходите, пожалуйста!

Это были не просто гости, а руководство Отдела образования волости L. Возглавлял делегацию грузный мужчина средних лет с заметной плешью и внушительным животом — Лю Цзин, директор Отдела.

На радушное приветствие Чжоу Маня Лю Цзин ответил ледяным равнодушием. Не проронив ни слова, он с суровым видом проследовал на территорию школы. У Чжоу Маня сердце ёкнуло: интуиция подсказывала, что случилось нечто скверное. Он бросил вопросительный взгляд на последнего из вошедших, сухопарого мужчину: «Дядя Тань, что произошло? Почему нагрянуло начальство?»

Тань Циминь в ответ лишь сокрушённо вздохнул, красноречиво предупредив взглядом: «Будь осторожен».

Чжоу Мань напрягся. В голове вихрем пронеслись тысячи мыслей, и каждая так или иначе касалась тех товаров, что продавал Ли Минь.

Они вошли в канцелярию. Чжоу Мань усадил гостей, но Лю Цзин продолжал хранить гробовое молчание. Остальные тоже не спешили начинать разговор. Лишь Тань Циминь пытался поддерживать пустую беседу о житейских делах, но атмосфера в комнате была гнетущей и странной.

Ин Фэйчи, чувствуя неладное, подал чай. Он не хотел, чтобы Чжоу Мань прислуживал этим

людям, поэтому взял всё на себя.

— Прошу, господа, — мягко сказал он. — Это наш местный чай, собранный на Цинмин, а кружки из бамбука. Возможно, вкус покажется вам непривычным, у нас тут глушь, так что не обессудьте.

Тань Циминь первым сделал глоток и ободряюще улыбнулся парню. Он уже хотел было сменить тему и поговорить об Ин Фэйчи, но Лю Цзин даже не прикоснулся к чаю. Лю Цзин лишь смерил юношу презрительным взглядом и спросил:

— Что это за малец такой беленький? Не девка ли ряженая?

Чжоу Мань мгновенно помрачнел. Он посмотрел на Лю Цзина и холодно спросил:

— Директор Лю, на что это вы намекаете?

Он мог стерпеть оскорбления в свой адрес, но того, кто посмел тронуть близких ему людей, был готов уничтожить без малейших колебаний.

— На что намекаю? — Лю Цзин, привыкший к подобострастию подчинённых, терпеть не мог таких дерзких выскочек, как этот молодой учитель. — Да на то...

— Директор, не кипятитесь! — вмешался Тань Циминь, пытаясь разрядить обстановку. — Зачем на ребёнка злиться?

У Тань Циминя были свои связи, поэтому Лю Цзин не рискнул препираться с ним при людях. Он лишь фыркнул и отхлебнул чаю, но тут же брызнул им обратно.

— Чжоу Мань, — начал Тань Циминь, заметив, как побледнел от гнева стоящий рядом юноша. — Мы приехали, чтобы прояснить некоторые моменты. Не нервничай, полиции с нами сегодня нет.

«Полиции?» — Чжоу Мань внутренне подобрался. Что же он такого сделал, чтобы привлечь органы правопорядка?

— Дело вот в чём, — продолжил Тань Циминь, и улыбка на его лице стала ещё более приторной. — Несколько дней назад в Отдел образования поступила жалоба. Говорят, ты оплатил учёбу нескольким девочкам, но при этом... воспользовался случаем и позволил себе в отношении них нечто непотребное. Обвинение серьёзное, мы не могли его проигнорировать, поэтому приехали спросить официально: было такое или нет?

«Вот оно как», — Чжоу Мань мельком взглянул на Тань Циминя. Оба они улыбались, но оба

понимали, насколько фальшивы эти улыбки. Тань Циминь был старым лисом: вроде бы сглаживал углы, а на деле помогал Лю Цзину загнать жертву в ловушку. «Было ли такое?» — вопрос с двойным дном. О чём речь? О помощи с деньгами или о растлении малолетних? Стоило Чжоу Маню по неосторожности подтвердить факт «помощи», как это тут же перекрутили бы в признание вины в преступлении, и на его жизни можно было бы ставить крест.

— Я действительно оплатил обучение пяти ученицам, — твёрдо и отчётливо произнёс Чжоу Мань. — Но я сделал это исключительно из желания помочь. Ничего другого не было и быть не могло.

— Ну... ха-ха! — натужно рассмеялся Тань Циминь. — Раз не было, то и ладно. Знаешь, Чжоу Мань...

— Языком молоть каждый горазд, — вдруг ледяным тоном перебил его Лю Цзин.

Смех Тань Циминя оборвался. Чжоу Мань спокойно спросил:

— И чего же вы хотите, директор Лю?

— Чего? — Лю Цзин ответил так, будто это было само собой разумеющимся: — Разумеется, провести медицинское освидетельствование этих девчонок!

От этих слов не только Чжоу Маня, но и Ин Фэйчи затрясло от ярости.

Пятеро взрослых мужчин намеревались устроить «проверку» пяти девочкам, которым не было и десяти лет? Во что они превратили детскую честь? В игрушку для своих разбирательств? Кем они себя возомнили? Следствием? Судьями? Хозяевами чужих судеб?

Чжоу Мань мгновенно всё понял. Им нужно было убрать его с места учителя. Они давно зарились на эту закрытую горную деревушку. Местные жители были невежественны и трусливы. Стоило придавить их моралью и авторитетом, и они бы вовек не посмели поднять головы. Признай он «вину» — и они сделают детей своими послушными овцами. Не признай — они устроят скандал, и тогда разъярённые родители, потеряв рассудок, сами вышвырнут его из деревни.

Но какой бы выбор ни стоял перед ним, Чжоу Мань не мог позволить им тронуть своих учеников, даже просто очернить их репутацию. Для любой девочки такая процедура стала бы клеймом и тенью на всю оставшуюся жизнь. Его перерождение было ради того, чтобы защитить этих людей!

— Я не согласен! — Чжоу Мань резко встал. — Вы не полиция. Хотите проверок — пусть полиция заводит дело, иначе вы к моим ученикам и на шаг не подойдёте!

— Ах, значит, не желаешь сотрудничать? — Лю Цзин тоже вскочил и злобно усмехнулся: — Что ж, тогда забираем его в волость, в участок!

Трое крепких мужчин, до этого сидевших молча, мгновенно вскочили. Двое выкрутили Чжоу Маню руки, а третий грубо схватил его за шею.

— Ах вы! — взревел Ин Фэйчи. — Кто посмел тронуть Чжоу Маня?! Я вас приши...

— Фэйчи! — Чжоу Мань вовремя его остановил.

Его уже тащили к выходу. Он с усилием обернулся и посмотрел на Ин Фэйчи. Юноша смотрел с жадной жадностью убийства и диким страхом. Чжоу Мань постарался вложить в свой взгляд всё возможное спокойствие.

— Не бойся, со мной всё будет в порядке. Оставляю школу на тебя.

— Но как же... — Ин Фэйчи шёл за ним по пятам, его глаза покраснели от едва сдерживаемых слёз. Он не знал, стоит ли пускаться в ход силу.

— Всё хорошо! — ещё раз пообещал ему Чжоу Мань. Когда его заталкивали в машину, он повторил: — Школа на тебе!

— Я понял! — громко выкрикнул Ин Фэйчи.

Внедорожник сорвался с места, подняв тучу пыли. Ин Фэйчи всхлипнул, утёр слёзы рукавом, глубоко вдохнул и, стараясь сохранять самообладание, вернулся в здание школы.

<http://bllate.org/book/17459/1696126>